

ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

БЕЛЬЦЕР Лариса Львовна

СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ МАКСА ВЕБЕРА

(Критический очерк)

(09.0006 - научный атеизм)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА • 1975

Работа выполнена на кафедре истории и теории научного атеизма философского факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова.

Научный руководитель - доктор философских наук, профессор Д.М.Угринович.

Официальные оппоненты - доктор философских наук, профессор Андреева Г.М., кандидат философских наук Пивоваров В.Г.

Ведущее учреждение - Институт Научной Информации по общественным наукам Академии Наук СССР.

Автореферат разослан " " 197... г.

Защита состоится " " 197... г.

в час. на заседании Ученого Совета философского факультета МГУ им. М.В.Ломоносова (Москва, Ленинские горы, корпус гуманитарных факультетов МГУ, II-й этаж, ауд. № II57).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале гуманитарных факультетов МГУ

Ученый Секретарь Совета

В свете задач современной идеологической борьбы очевидна актуальность и важность критики буржуазной социологии. Современные буржуазные социологические теории пытаются оправдать и обосновать неизбежность буржуазного общества.

Одной из главных фигур в истории буржуазной социологии нашего века является Макс Вебер (1864-1920). Материалистическому монизму и открытой партийности марксистской теории Вебер противопоставил методологические принципы плюрализма и объективизма, претендуя на создание "свободной от ценностей", объективной методологии социального познания. Смысл общественной позиции Макса Вебера был очень точно охарактеризован В.И.Лениным, назвавшим его враждебные высказывания по поводу революции 1905 года в России "профессорской мудростью трусливой буржуазии"¹. Основная проблема исследований Вебера - происхождение современного буржуазного общества - решается им с идеалистических позиций. Главным фактором в историческом развитии является, согласно Веберу, идеология, и в особенности религиозная идеология. Вся совокупность условий, характерных для современного буржуазного общества, возникла, как полагает Вебер, под влиянием аскетической этики протестантизма. Социология религии занимает одно из центральных мест в концепции общественного развития Вебера, в связи с чем приобретает особую важность марксистская критика его взглядов на религию. Однако именно социология религии пока не привлекла должного внимания со стороны марксистских критиков Макса Вебера. Лишь в некоторых работах затрагиваются проблемы, связанные с критическим анализом социологии религии М.Вебера. К числу таких работ относится содержательная моно-

¹ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 324-325.

графия Ф.Капеллуша "Религия раннего капитализма" (М., 1931). Значительное внимание критике методологических основ социологии религии М.Вебера уделено в монографиях Д.М.Угриновича¹.

Методологической основой данной диссертации явились работы классиков марксизма-ленинизма. Особую важность для понимания веберовской социологии религии имеет марксистское учение о соотношении экономического базиса и надстройки, а также марксистское понимание социальной сущности религии.

Автор использовала работы советских ученых, посвященные критическому анализу теоретического наследия М.Вебера, в частности, диссертации, посвященные критике концепции "идеальных типов" и "социального действия", веберовского тезиса о "рациональной организации", субъективизма и релятивизма его методологии².

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Во введении обосновывается актуальность темы, дается анализ

¹ См. Д.М.Угринович. Философские проблемы критики религии. М., 1965. Д.М.Угринович. Введение в теоретическое религиоведение. М., 1973.

² См., напр., Р.П.Девяткова. Некоторые аспекты социологии Макса Вебера. Л., 1969 (Автореферат). Л.В.Кораблев. Концепция "идеальных типов" "социального действия" Макса Вебера и ее теоретическая несостоятельность. М., 1969 (Автореферат). Я.Фойтик. Критика релятивизма и субъективизма социологии Макса Вебера и его последователей. М., 1969 (Автореферат). Чаликова В.А. Концепция рациональной организации в социологии Макса Вебера и в современных буржуазных теориях бюрократии. М., 1970 (Автореферат).

работ, посвященных Макс Веберу. В советской философской литературе интерес к Веберу проявился еще в конце 20-х годов. В журнале "Атеист" были опубликованы фрагменты переводов из "Протестантской этики" и других работ Макса Вебера¹. Всесторонний анализ методологии Макса Вебера и критика его концепции содержались в работах А.И.Неусыхина² и в уже упоминавшейся монографии Ф.Капеллуша.

В буржуазной философской литературе накопилось огромное количество работ, посвященных Веберу. Большинство авторов трактует Вебера апологетически, принимая его концепции как неоспоримые истины. Такие авторитеты в буржуазной философии и социологии, как К.Ясперс, Т.Парсонс, несмотря на все различия их воззрений, единодушны в признании Вебера одним из величайших теоретиков нашего века. Заслугу Вебера они видят прежде всего в том, что он, якобы, создал методологию, обеспечивающую объективность социального познания. Подобные заявления свидетельствуют о том, что методология Макса Вебера активно используется ведущими буржуазными социологами в борьбе против марксизма в наши дни.

Первая глава диссертации — "Методологические проблемы социологии Макса Вебера" — посвящена анализу основных категорий его социологической теории: понятий "социального действия", "мотивации социального поведения", "идеального типа", а также тезиса о "свободе науки от ценностей". Методология социального познания Макса Вебера складывалась под влиянием баденской школы неокантианства. Однако в отличие от Риккерта и Виндельбанда, ограничи-

¹ Макс Вебер. Протестантская этика и дух капитализма. "Атеист" 1928, № 30. Макс Вебер. Хозяйственная этика мировых религий. "Атеист", 1928, № 25.

² Неусыхин А.И. "Эмпирическая социология" Макса Вебера и логика исторической науки. "Под знаменем марксизма", 1927, № 9, 12.

важных задачи "наук о культуре" познанием единичного, неповторимого, индивидуального в историческом процессе, методология Вебера служит целям систематики, выходящей за рамки неокантианского идиографизма.

Наиболее важные аспекты теоретических воззрений Вебера можно сформулировать таким образом: во-первых, основу социологического анализа составляет действительность в ее единичных, индивидуальных проявлениях, а не логическая конструкция или идеальное понятие (идиографический метод); во-вторых, Вебер решительно отвергает истолкование социальных процессов с позиций материалистического монизма, пытаясь вместо этого в каждом конкретном случае обнаружить принципиально различные детерминанты человеческого поведения; в-третьих, он делает объектом анализа "смысловое понимание ценностно обусловленных мотивов" общественного поведения людей.

Исходной единицей, с которой Вебер начинает свой социологический анализ, является "социальное действие". Определение, которое он дает этому понятию, сохраняет свое значение и для современных последователей Вебера ("интеракционисты" во главе с Парсонсом и др.). "Действием" Вебер называет "такое поведение людей (независимо от того, является ли оно внутренним или внешним, отказом или терпением), которое ставит свой смысл, подразумеваемый самими действующими, в зависимость от поведения других и ориентируется на него в своем ходе"^I. При этом "действие как доступная для смыслового понимания ориентация собственного поведения" существует для Вебера "всегда как дейст-

^I M. Weber. Wirtschaft und Gesellschaft. Bd. I. Tüb., 1921, S. 1.

вие одного или многих отдельных личностей"^I.

Критерий "социальности" Вебер видит в субъективных установках индивидов, что полностью соответствует классической "робинзонаде" буржуазной социологии. При этом вне социологического анализа остаются причины тех или иных социальных установок индивидов. Глубинные мотивы "социального действия" остаются нераскрытыми, все исследование ограничивается выяснением побуждений, лежащих на поверхности социальных процессов.

Столь же идеалистичны по своему содержанию и другие категории веберовской методологии: "смысл", "понимание", "культура", "ценность".

В соответствии с принципами риккертского идиографизма, Вебер решительно отвергает познание законов исторического развития в качестве цели исторической науки. Главным инструментом социологической систематики Вебер делает категорию "идеального типа", который представляет собой абстрактную схему того или иного процесса или явления. Основным критерий при конструкции подобной схемы - "логическая правильность".

Позиция, на основе которой формируется "идеальный тип", определяется характером интересов ученого, его методологией, а также тем углом зрения, под которым он изучает данный объект. Эта "исследовательская интенциональность" и конституирует, по Веберу, исследование. Можно подходить к одному и тому же явлению с точки зрения различных научных интересов, и тогда в каждом отдельном случае потребуется новая конструкция "идеального типа". Вследствие этого исключаются критерии для опреде-

^I M. Weber. Wirtschaft und Gesellschaft. Bd. I, Tüb., 1921, S. 6.

ления объективно существенного в предмете познания, а сам процесс познания превращается в произвол познающего субъекта. "Идеальные типы" Вебера представляют собой реализацию применительно к конкретному исследованию общего неокантианского подхода к понятиям. Именно отсюда вытекает противопоставление "идеального типа" закону и использование этого понятия в борьбе против марксизма.

Важная роль в системе методологических воззрений Вебера принадлежит требованиям эмпиризма и "свободы от ценностей" (Wertfreiheit), которые по замыслу Вебера и его буржуазных последователей должны обеспечить объективность социального познания. В настоящее время эти теоретические принципы используются в буржуазной социологии для нападок на марксизм с его партийным подходом к научному познанию. В действительности методология Маркса дает возможность выявить механизмы исторически действующих сил и предвидеть ход исторического развития, в то время как методология Вебера остается на уровне "субъективного упорядочивания" потока единичных явлений.

Во второй главе - "Социология религии Вебера" - рассматриваются следующие проблемы: общий подход М. Вебера к религии, соотношение протестантизма и капитализма, религиозность социальных групп, "теория" харизматического господства, концепция "рационализации". В диссертации подчеркивается, что у Вебера намечен подход к религии и обществу как к двум сферам, генетически не связанным, но взаимодействующим в процессе их дальнейшего развития. Религия выступает как фактор, мотивирующий социальное поведение. Влияние же социальной среды на формирование религиозных идей и представлений Вебер почти полностью

игнорирует. Свое логическое завершение это разделение получило в современной буржуазной социологии религии.

Наибольшей известностью среди всего теоретического наследия Макса Вебера пользуются его исследования взаимосвязи протестантизма и капитализма. Эту взаимосвязь не отрицали и классики марксизма-ленинизма, характеризуя протестантизм как буржуазную разновидность христианства. В противоположность Марксу, Макс Вебер пытается доказать, что реформация создала предпосылки для возникновения капиталистического способа производства и что субъективный фактор - религиозное понимание трудовой деятельности как условия обретения божественной благодати - явился более важным, чем развитие производительных сил и производственных отношений.

На основе марксистской методологии возможно не только правильное понимание той роли, которую сыграла протестантская этика в возникновении современного капитализма, но и научное объяснение самой этой этики, с присущим ей специфическим содержанием. Марксистские авторы, анализируя концепцию Вебера, неоднократно подчеркивали, что у Вебера причина и следствие поменялись местами и что для правильного "чтения" теории возникновения капитализма необходимо "поставить с головы на ноги" веберовскую методологию, и прежде всего его представление о взаимоотношении между идеальными и материальными компонентами исторического процесса.

В большой работе "Очерк социальной экономики"^I Вебер анализирует связь между различными социальными группами и соответ-

^I М. Вебер. Grundriss der Sozialökonomik. Tübingen, 1922.

ствующими формами религиозности, которые для них типичны.

Свои выводы Вебер не формулирует в виде общих закономерностей. Он говорит лишь о корреляции между некоторыми типами религиозного мировоззрения и социальными слоями, причем эта корреляция является иногда эпизодической, иногда стабильной.

Содержание исследований исторических форм религиозности обусловлено общей методологией Вебера и его подходом к социальным слоям и группам. Для этого подхода характерны антиисторизм и идеализм. Вебер игнорирует разделение истории общества на формации, которые отличаются формами собственности на средства производства, дает абстрактное определение тем социальным слоям, о которых идет речь в его исследованиях (наряду с такими понятиями, как "буржуазия", "пролетариат", "крестьянство", в исследованиях Вебера фигурируют "интеллектуалы", "аристократия", "ремесленники", а в более общем плане — "негативно" и "позитивно привилегированные слои").

В исследованиях по социологии религии Вебер большое внимание уделяет изучению механизмов власти, которые используют религиозные харизматики и политические деятели, личность которых становится объектом своеобразного политического культа^I. В сви-

^I В переводе с греческого слово "харизма" означает "благодарить"; религиозный харизматик — лицо, которое, по мнению верующих, пользуется особым расположением божества, выступает как носитель божественной благодати. Это может быть герой, пророк, вождь, шаман, колдун или политический деятель, авторитет которого становится объектом обожествления (например, римские императоры).

зи с веберовской теорией "харизматического господства" в диссертации предпринята попытка с марксистских позиций проанализировать специфический социальный феномен, называемый Вебером "харизматическим господством". Этот феномен рассматривается в диссертации с точки зрения социальных функций религии, что помогает раскрыть его сущность, и с точки зрения его структуры, т.е. присутствия в нем элементов религиозного комплекса. В буржуазном обществе, после того как в результате развития науки выявляется полная гносеологическая несостоятельность идеи бога, сохраняется, тем не менее, потребность в религии как в средстве иллюзорной компенсации социальной неполноценности человека. Сакрализация отдельных сторон политической и гражданской жизни, использование средств и методов религиозного культа в системе идеологического воздействия приобретают все большее значение в политической жизни буржуазных государств. Как наиболее концентрированное выражение этой тенденции выступал фашизм. Но и в настоящее время многие буржуазные социологи признают, что некоторые формы политической жизни имеют характер "гражданской религии"^I.

Веберу не удалось дать научное объяснение тому комплексу проблем, которые он объединил под общим названием "харизматическое господство". Эти проблемы им только поставлены: дано описание некоторых признаков "харизматического господства", а также тех ситуаций, которые способствуют его возникновению. Из-за своей идеалистической методологии

^I См., например, Р.Н.Белла. Социология религии. В кн. "Американская социология". М., 1972, стр. 281.

Вебер не понимал, что механизмы "харизматического господства" в каждой формации приобретают свое содержание, свой характер. Поэтому научный анализ требует конкретно-исторического изучения данной системы, данной эпохи, данной идеологической и социально-психологической атмосферы. Без этого понятия "харизмы" и "харизматического господства" остаются абстрактными фразами, не раскрывающими специфики конкретно изучаемого явления.

Важное мировоззренческое и философское значение в учении Вебера имеет концепция "рационализации". Макс Вебер считает, что "американо-европейская общественная и экономическая жизнь в особом смысле "рационализирована"^I. Вебер выделяет два основных аспекта процесса "рационализации": позитивный и негативный. Негативно рациональность развивается как отказ от традиционно-священного, как вера в то, что в принципе нет никаких таинственных, непознаваемых сил, которые вмешиваются в жизнь: эту сторону процесса рационализации Вебер называет "демифологизацией" или "расколдованием мира" (Entzauberung). Позитивный аспект рационализации — это "техническая рационализация". Все сферы человеческой культуры, согласно Веберу, с их технической стороны подчинены единому по смыслу процессу технической рационализации, которую Вебер характеризует как сознательную установку на отыскание оптимальных средств для достижения поставленных целей.

Понятием "рационализации" М. Вебер обозначает всю совокупность процессов в сознании людей и в окружающем мире, которые

привели к возникновению современного буржуазного общества с его "динамичной" экономикой и прагматическим типом мышления. Верный своему идеалистическому методу, Вебер видит истоки этого процесса в эволюции "хозяйственной этики" различных религиозных доктрин, сменявших друг друга в ходе исторического развития.

Веберовское учение о "рационализации" направлено против марксистского учения об отчуждении. В отличие от Маркса, показавшего, каким образом в результате отчуждения в области материального производства развиваются и другие аспекты этого процесса, в трактовке Вебера понятие "рационализации" приобретает весьма туманный и расплывчатый смысл. Концепция "рационализации" с неверных методологических позиций отражает некоторые реальные процессы, имеющие место в капиталистическом обществе. Не признавая марксистской методологии, буржуазные авторы искаженно, мистифицированно отражают в своем сознании ту общественную реальность, которая возникла в развитых странах в ходе научно-технической революции. Последствия научно-технической революции в капиталистических странах привели к обострению социальных конфликтов, к росту классовых антагонизмов. Отрицая объективную основу общественного развития — способ производства материальных благ — буржуазные социологи берут на вооружение теории Вебера о "рационализации", которая выводит все общественные процессы и явления из христианской религиозной этики, т.е. дает им чисто идеалистическое объяснение. В силу этого концепция Вебера является антинаучной, хотя ему и удалось отразить некоторые реальные процессы, связанные с развитием капитализма.

^I М. Вебер. Methodologische Schriften. Ft. a. M., 1968, S. 263.

Вебер учитывает отрицательные последствия для личности тех процессов, которые сопутствуют "рационализации", однако критика Вебером отдельных сторон и последствий "рационализации" никогда не перерастала в критику буржуазного общества. Все свои ценности и идеалы он связывал только с этим обществом. Хотя концепция Вебера и претендует на создание объективной, свободной от оценок социологии, в действительности она представляет собой апологию буржуазного общества. И веберовская концепция экономической "рационализации", и его интерпретация вытекающих отсюда "экзистенциальных" проблем личности и общества, являются последовательным выражением его классово-обусловленного мировоззрения и соответствующих оценок окружающего мира.

Третья глава диссертации называется "Традиции Макса Вебера и современная буржуазная социология религии". За пол-века, прошедшие со времени смерти Макса Вебера, его методология стала одним из основных теоретических источников буржуазной социологии вообще и социологии религии в частности. Дискуссии вокруг его работ не прекращаются до сих пор.

Выбор религии Вебером в качестве исходного пункта для объяснения важнейших процессов в сознании людей не был случайным. Анализ религии как универсальной формы человеческого отчуждения давал возможность связать с ней самые различные сферы общественной жизни. Однако сущность религиозного отчуждения так и осталась недоступной для понимания Вебера. Выше мы уже говорили о том, что сущность религии Вебер считает недоступной для социологии. Современные последователи

Вебера в своих работах тоже не ставят вопроса о сущности и социальных корнях религии. Они рассматривают лишь влияние религии на социальную структуру. Вне социального с их точки зрения явление — религия — считается ими причиной социальных, а в более узком смысле экономических изменений, причем упускается из виду, что это лишь одна из многих связей, взаимодействий, которые существуют между религией и обществом. Тезис о "метасоциальной" сущности религии, в зачаточной форме намеченный Вебером, полностью принят в современной буржуазной социологии и, как и следовало ожидать, приводит исследователей, взявших его на вооружение, к апологетическим выводам в пользу религии. Прибегая к различного рода расширительным трактовкам понятия "религия", эти социологи делают выводы о необходимости и вечности религиозной идеологии. В результате современные буржуазные социологи делают шаг назад даже по сравнению с Вебером, считавшим эти вопросы эмпирически неverifiedируемыми.

Главная причина, препятствующая теоретическому прогрессу современного буржуазного религиоведения — это отсутствие материалистического подхода к религии, неумение правильно понять ее социальные функции и исследовать конкретные формы их проявления в современных условиях. Преобладающим методом в современной буржуазной социологии религии в настоящее время является структурно-функциональный анализ, хотя многие западные социологи уже осознали его ограниченность.

Когда речь заходит о социальных функциях религии, буржуазные ученые, как правило, выдвигают на первое место инте-

гративную функцию. Это характерно и для всего структурно-функционального направления, и для тех, кто не разделяет его принципов. Естественно, что это приводит к апологии религии — она объявляется фактором, способствующим сохранению целостности и нормальному функционированию социальной системы. Однако утверждение о том, что интегративная функция является наиболее важной для религии, не выдерживает никакой критики. В работах классиков марксизма религия определяется как "опиум народа". Эта формула в образной, метафорической форме характеризует компенсаторную функцию религии, которая является ее главной и всеобщей функцией^I. Только в свете компенсаторной функции можно понять ту роль, которую религия играет в современном капиталистическом обществе, где, несмотря на огромный прогресс науки и высокий уровень материального благосостояния, усиливается отчуждение личности, что находит свое выражение в поисках иллюзорного восполнения реального социального бессилия. На смену традиционным формам религии в буржуазном обществе нередко приходит не атеизм, а различные формы мистики и иррационализма, соответственно тем социальным условиям, которые их порождают.

Преодоление теоретического кризиса в современной буржуазной социологии религии возможно лишь при условии правильного понимания гносеологического содержания религиозных верований, т.е. признания веры в сверхъестественное главным признаком религии.

В современной буржуазной социологии религии активно обсуж-

^I Д.М. Угринович. Введение в теоретическое религиоведение. М., 1973, стр. 99.

даются не только методологические проблемы, поставленные Вебером, но и некоторые его исторические исследования, в частности, его работы, посвященные влиянию протестантской этики на развитие капитализма. Среди бесконечного многообразия аргументов, выдвигаемых за и против концепции Вебера, можно выделить наиболее существенные. Уже некоторые современники Вебера из числа буржуазных философов и социологов считали неубедительным чисто психологическое объяснение генезиса современного капитализма. Они отмечали отсутствие у Вебера анализа экономической структуры общества предреформационного периода. Некоторые оппоненты (Ф.Рахфаль, Л.Брентано) энергично ополчились и против веберовской методологии, и прежде всего против самого понятия "дух капитализма". Несмотря на известный эклектизм и непоследовательность, присущие первым критикам Вебера, их несомненной заслугой является то, что они показали, что концепция Вебера в значительной степени противоречит фактам и уязвима теоретически. Это была критика Вебера "слева".

В настоящее время критика Вебера ведется в основном с противоположных позиций. Современные буржуазные социологи откровенно признают трансцендентный характер религии, что является шагом назад по сравнению с эмпиризмом Вебера. Если первые оппоненты ставили Веберу в упрек недостаточное внимание к детерминантам социально-экономического характера, переоценку чисто духовных влияний, то в настоящее время преобладают упреки совершенно иного порядка.

Во-первых, Веберу ставят в упрек то, что он не признает открыто трансцендентного характера религиозных феноменов,

а ограничивает свои интересы внешними, социально значимыми проявлениями религиозности. По мнению таких критиков, сущность и содержание религиозных верований в его исследованиях раскрываются только в сфере религиозной психологии. Тем самым ему приписывают психологизм¹.

Во-вторых, недостатком его методологии считают то, что он для изучения религиозных феноменов использует масштаб, взятый не из религии. Реакционные буржуазные социологи уверяют, что постичь суть религии можно только "изнутри", с позиций религиозной веры. Вебер же и здесь оперирует категориями цели и средства. За это его обвиняют в радикальном рационализме².

В-третьих, М.Вебера обвиняют в социологизме³. Суть обвинения состоит в том, что Вебер, якобы, не учитывает средств религиозного самовыражения, считая действительными только реальные факторы исторического процесса. Вебера критикуют за то, что, разделив научную и метафизическую сферы, он сосредоточил все свое внимание на эмпирической действительности, игнорируя область метафизики.

¹ Hasenfuß I. Die moderne Religionssoziologie. Wien und Zürich. 1957.

² Antoni C. Vom Historismus zur Soziologie. Stuttgart 1950. Martin A. Soziologie. Berlin, 1957.

³ Wach I. Einführung in die Religionssoziologie Tübingen 1931.

И, наконец, по мнению некоторых критиков, система Вебера лишена возможности выйти "за пределы земного, социально-культурно обусловленного релятивизма". Эти критики упрекают Вебера в том, что ему чужд "непосредственный опыт сверхъестественного"¹.

Сравнивая эти две группы аргументов, исходящих от первого (К.Фишер, Ф.Рахфаль, Р.Тауни, Л.Брентано) и второго (Й.Хазенфус, Ч.Антони, А.Мартин, Й.Вах) поколений критиков Вебера, можно с уверенностью сказать, что в буржуазной социологии четко выражен переход от критики Вебера "слева" к критике "справа", что лишний раз наглядно показывает, как буржуазная философия и социология постепенно теряют те отдельные прогрессивные черты, которые были им присущи ранее.

Наряду с попытками критиковать Вебера с реакционных позиций, в западной социологии и философии имеется тенденция к полному и некритическому приятию всего наследия Вебера. С таких апологетических позиций написаны, например, работы известных авторов К.Ясперса², В.Моммзена³, Э.Баумгартена⁴.

¹ Этот упрек исходил от брата социолога, известного специалиста в области теории культуры Альфреда Вебера. См. Filias W. Das Verhältnis sozial wirksamer Faktoren in der Soziologie Max Webers. Hamburg, 1960, S. 2.

² K.Jaspers. Max Weber. Politiker. Forscher. Philosoph. München 1958.

³ W.Mommsen. Große und Versagen des deutschen Bürgertums. Stuttgart, 1949, S. 173.

⁴ Введение и комментарии Э.Баумгартена в книге: Max Weber. Werk und Person. München 1964.

На защиту веберовского тезиса о роли протестантизма в формировании современного капитализма встал и такой авторитет в современной буржуазной социологии, как Т.Парсонс^I. Авторитет М.Вебера непоколебим и в буржуазной социологии религии. Все важнейшие проблемы в этой науке решаются в настоящее время в рамках тех представлений, которые были выработаны у Вебера. Некоторые ученые открыто признают, что в настоящее время "классические определения" Вебера являются неудовлетворительными, однако их поиски новых методологических подходов к поставленным Вебером проблемам остаются безрезультатными, ибо для их успешного разрешения необходимо принципиально отказаться от буржуазного мировоззрения и перейти на позиции диалектического и исторического материализма. Только при условии правильного понимания социальных и гносеологических корней религии, а также ее социальных функций в обществе возможно разрешение всего комплекса проблем, составляющих предмет социологии религии. Эти проблемы успешно решает марксистское религиоведение.

В диссертации предпринята попытка в самых общих чертах показать содержание и социальную направленность веберовской социологии религии. При этом, наряду с критикой концепции М.Вебера, автор старалась дать позитивное решение поставленных Вебером проблем с марксистских позиций. Однако в данной работе проанализированы далеко не все проблемы социологии религии, поставленные Максом Вебером. За пределами диссертации остались, например, мировые религии Востока, требующие

для своего исследования специальных знаний. Эта проблематика еще ждет своих исследователей.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Бельцер Л.Л. О некоторых аспектах социологии религии Макса Вебера. В сборнике: Научный атеизм: проблемы теории и практики. Москва, "Мысль", 1973.
2. Бельцер Л.Л. Проблемы религиозности социальных групп в социологии Макса Вебера. "Вестник Московского университета", серия "Философия", № 3. 1974.

^I Max Weber. Werk und Person. München 1964, S. 454.

Подп. к печати 12/11 Л. 10
Физ. п. л. 1,25 Уч.-изд. л. 10
Тираж 200 экз.

Ф. 60×90/16
Заказ 1059

Изд-во Московского университета, Москва, К-9,
ул. Герцена, 5/7.
Типография Изд-ва МГУ. Москва, Ленгоры